

СТАНОВЛЕНИЕ КАФЕДРЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В ВОРОНЕЖСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

А. Д. Пряхин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 апреля 2012 г.

Аннотация: в статье идет речь об этапе становления в рамках исторического факультета Воронежского государственного университета кафедры археологического профиля (80-е гг. XX в.), о разработке специализации «археология» для советских и иностранных студентов, о развитии научного сотрудничества с Институтом археологии Академии наук СССР и его Ленинградским отделением, с другими академическими институтами, с кафедрами археологического профиля ведущих университетов страны, с музеями. Большое внимание уделяется оценке полевых археологических исследований и научных разработок в рамках научного направления «Восточноевропейская лесостепь и развитие обществ с производящей экономикой (эпохи меди – бронзы, ранний железный век, Средневековье)».

Ключевые слова: археология, кафедра археологического профиля, археологическая специализация студентов, археологические культуры, культурно-исторические общности, эпоха бронзы, ранний железный век, археология Средневековья.

Abstract: this article is regarding the early stages of Archeology Research Chair becoming at the History Department of the Voronezh State University (80s. 20th century), the development of «archeology» specialization to train the Soviet and foreign students, the development of scientific cooperation with the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the USSR and its Leningrad branch, as well as with the other academic institutions, the Archeology Research Chairs of the leading universities of this country, the museums. Special attention is paid to the evaluation of the archaeological field research studies and scientific achievements in researching the «East European forest steppe and the development of societies with generating economies (Copper – Bronze Age, Early Iron Age, the Middle Ages)» scientific school.

Key words: Archeology, Archeology Research Chair, Archaeological Training Specialization for Students, Archeological Cultures, Cultural-Historical Community, Bronze Age, Early Iron Age, Archeology of the Middle Ages.

Становление на историческом факультете Воронежского государственного университета кафедры археологического профиля происходит с конца 70-х гг., охватывая 80-е гг., с выходом в начало 90-х гг. XX в.

Первые годы образования по сути дела новой кафедры, предшествующие корректировке ее названия, после чего она стала называться кафедрой археологии и истории древнего мира, были годами постепенного формирования представления о том, что, сохраняя имеющийся потенциал «древнего мира», она приобретает всё более выраженный археологический профиль.

Необходимо было изучить опыт работы кафедр археологического профиля ведущих университетов страны (прежде всего Московского, Санкт-Петербургского – тогда Ленинградского – Киевского и других ведущих университетов). Без доброжелательного отношения к нашим задумкам и начинаниям со стороны университетских археологов (Московский университет – А. В. Арциховский, В. Л. Янин,

Д. А. Авдусин, Г. А. Федоров-Давыдов, Ю. Л. Шапова, Н. В. Рындина; Ленинградский университет – М. И. Артамонов, Т. Д. Белановская; Киевский университет – Н. Н. Бондарь и другие университеты) нам было бы крайне сложно найти свои варианты решений, учитывающие реалии имеющихся возможностей нашего университета, его исторического факультета и конкретно коллектива кафедры.

Поиски приоритетов свелись к осознанию того, что в своей деятельности необходимо ориентироваться на решение комплекса задач: формирование единого динамично развивающегося коллектива, обеспечивающего высокий уровень преподавания соответствующего блока общеисторических дисциплин, разработку и реализацию системы специализации «археология» как для советских, так и для иностранных студентов, сближения тематики имеющихся научных направлений, организацию полевых работ археологической экспедиции университета, формирование учебно-научной и материально-технической базы кафедры, реализацию усилий, направленных на развитие структуры кафедры.

Для нас крайне важным было использовать возможности, вытекающие из заключенного в конце 70-х гг. между Институтом археологии АН СССР и Воронежским государственным университетом договора о научном сотрудничестве в области археологии, который был подписан директором Института археологии академиком Б. А. Рыбаковым и ректором Воронежского государственного университета профессором Н. А. Плаксенко. Его наличие обеспечило чтение учеными Института спецкурсов археологического профиля. Ученые Института приняли участие в разработке кафедральной системы специализации, в том числе и плана специализации «археология» для иностранных студентов. Без читавшихся В. И. Гуляевым, М. Ф. Косаревым, С. А. Плетневой, Е. Н. Черных, К. Ф. Смирновым и другими учеными Института спецкурсов и циклов лекций, без их квалифицированных консультаций невозможно представить динамичное развитие кафедры. Специализирующиеся на кафедре студенты, аспиранты, соискатели, а также преподаватели имели возможность участвовать в работах ряда академических археологических экспедиций, использовать научную библиотеку Института, работать в рукописном архиве Института археологии, где хранятся научные отчеты обо всех проводившихся на территории страны археологических исследованиях [1, с. 10].

Со стороны ректората (проректор по учебной работе профессор В. В. Гусев и проректор по международным связям И. Н. Зорников) нам была предоставлена возможность приглашения для чтения спецкурсов для иностранных студентов ведущими учеными Института этнографии АН СССР и ведущими университетскими учеными (академик В. П. Алексеев, профессор Н. Н. Бондарь, профессор В. Ф. Генинг, профессор Л. Е. Куббель, профессор В. И. Матющенко и др.).

С самого начала было ясно, что для обеспечения новой специализации проводившихся на двух прежних кафедрах спецкурсов и спецсеминаров явно недостаточно. Перед преподавателями кафедры ставится задача подготовить новые спецкурсы и спецсеминары. Постепенно усилиями сотрудников кафедры формируется система спецкурсов и спецсеминаров специализации «археология». Преподаватели кафедры издают программы спецкурсов и спецсеминаров [2–7]. Публикуются и отдельные программы спецсеминаров и практикумов. Приведу пример издания в 1987 г. подготовленной Ю. Г. Екимовым и Ю. П. Матвеевым программы курса-практикума для советских и иностранных студентов «Охрана памятников истории и культуры в СССР (памятники археологии)». Еще один пример – издание в 1991 г. подготовленных В. И. Бесединым методических рекомендаций к практикуму для иностранных студентов «Анализ архео-

логических источников с применением ЭВМ». А к спецкурсу по истории советской археологии А. Д. Пряхин и Н. П. Писаревский издали небольшие учебные пособия.

Параллельно идет и процесс сложения на кафедре имеющей свои особенности системы подготовки кадров археологов для зарубежных стран. К середине 80-х гг. стало возможным констатировать наличие на кафедре складывающейся системы подготовки кадров археологов для других стран. Обозначилась целесообразность записи в дипломы выпускников не специализации «археология», а специальности «археология». Но этот подход поддержки со стороны министерства не получил. При сложившихся обстоятельствах в 1983 г. мы опубликовали адаптированный под специальность «археология» вариант индивидуального плана специализации «археология» для иностранных студентов, который затем был доработан и переиздан в 1987 г. [8].

В отдельных случаях к обеспечению учебного процесса привлекаются и аспиранты-иностранцы, прошедшие специализацию на кафедре. Так, преподавателем кафедры М. В. Цыбиным и аспирантом Соу Усманом подготовлена и издана программа спецкурса для иностранных студентов по эпохе металла в Западной Африке [9]. Отмечу также, что мною и аспирантом Соу Усманом публикуется небольшое учебное пособие по периодизации эпохи металла в Западной Африке [10].

Еще одна характерная черта в специализации «археология» для иностранных студентов: в процессе специализации важное значение придавалось овладению студентами сути того, что вкладывается в нашей науке в понятие «историзм археологии», в понимание роли археологии в системе исторических наук, восприятию археологии в системе историко-культурного наследия [11, 12]. Уделяется внимание овладению специализирующимися студентами-иностранцами основами этнографической и палеоантропологической подготовки. Назову читавшийся ведущим научным сотрудником Института этнографии АН СССР Л. С. Куббелем курс «Африканские культуры: общее и особенное» [13]. И, конечно же, нельзя не назвать читавшийся академиком В. П. Алексеевым на историческом факультете Воронежского государственного университета курс лекций «Историческая антропология», который в 1979 г. был опубликован как учебное пособие. Определение понятия «историческая антропология» он сформулировал следующим образом: «... историческая антропология имеет своим предметом и ставит своей целью использование результатов антропологических исследований в интересах исторической науки, понимая это использование в самом широком смысле слова и ограничивая его самыми широкими хронологическими рубежами,

начиная от возникновения древнейших людей и человеческого общества и кончая современностью» [14, с. 50]. Нетрудно заметить, что Валерий Павлович выходит за рамки палеоантропологии, стремясь придать результатам антропологических исследований общеисторическое звучание.

В подготовке кадров археологов для зарубежных стран особенно следует выделить роль одного из известных отечественных археологов, в свое время работавшего заместителем директора Института археологии АН СССР, редактором журнала «Советская археология», а затем – заведующим отделом теории и методики Института археологии РАН, В. И. Гуляева. В течение ряда лет он читал у нас на факультете циклы лекций по теоретическим проблемам археологии и спецкурсы по типологии и структуре древних государств Месопотамии, Мезоамерики и Тропической Африки, программа которого была опубликована в середине 80-х гг. [15]. Он руководил курсовыми и дипломными работами специализирующихся по археологии иностранных студентов, прежде всего представляющими страны Латинской Америки. Не думаю, что будет преувеличением сказать, что становление Валерия Ивановича как университетского профессора произошло именно в Воронеже.

Говоря о подготовке кадров археологов для других стран, нельзя не отметить, что целый ряд выпускников факультета, работая в области археологии в своих странах, приезжают на стажировку на кафедру (Дао Кон – Вьетнам, Шемерис – Эфиопия и другие выпускники). Общее число прошедших подготовку в области археологии по кафедре достигает более 30 человек: представители стран Европы (Болгария, Греция, Португалия), Африки (Мали, Гвинея Бисау, Марокко, Мозамбик, Судан, Эфиопия и др.), Латинской Америки (Мексика, Венесуэла, Колумбия и другие страны), Азии (Вьетнам, Афганистан и другие страны). В конце 80-х гг. речь зашла даже об образовании на базе Воронежского государственного университета совместного с Институтом археологии Академии наук страны научно-учебного центра по подготовке специалистов-археологов для зарубежных стран. Но до организационного оформления соответствующих задумок дело не дошло.

На характер развития новой кафедры серьезно влияло изначально принятое решение продолжить разработку ранее имевшегося на кафедре истории СССР досоветского периода археологического научного направления (поначалу археологическое изучение Верхнего и Среднего Подонья), а на кафедре истории древнего мира – научного направления по изучению древней истории Средиземноморья. Вполне понятно, что каждое из этих направлений в дальнейшем должно было претерпеть определенные из-

менения, обусловленные стремлением придать кафедре археологический профиль.

Что касается археологического направления, то принимается решение сосредоточить внимание на разработке проблематики, связанной с изучением обществ с производящей экономикой восточноевропейской лесостепи (древности энеолита–бронзы, раннего железного века и Средневековья), с опорой на результаты полевых исследований экспедиций ВГУ памятников и комплексов памятников этих эпох [16, с. 4–5].

Научное направление, сориентированное на изучение древней истории Средиземноморья [17, 18], не меняя названия, расширяет свою источниковую базу за счет возможности опоры на археологический источник. Имевшийся в рамках этого научного направления потенциал задействуется в складывавшейся новой системе специализации. Но целенаправленной подготовки кадров археологов-античников в это время не складывается. Как об этом пишет А. П. Медведев, тогда кафедрой не проводилось самостоятельных полевых археологических исследований античных памятников, а среди сотрудников кафедры не оказалось «профессионального археолога, способного органически включиться в весьма сложный процесс исследования античных памятников и приобщить к нему наших студентов» [18, с. 39–40].

Естественно, с самого начала приходилось решать задачу, связанную с уточнением и корректировкой перспективных исследовательских тем отдельных работающих на кафедре преподавателей. Прежде всего это касается темы А. П. Медведева, ранее работавшего под руководством А. И. Немировского над темой диссертационного исследования «Естественная история Плиния Старшего как исторический источник по истории Рима», затем отказавшегося от выполнения этой темы. Участие А. П. Медведева на начальном этапе функционирования новой кафедры в раскопках экспедицией Воронежского университета Мосоловского поселения металлургов-литейщиков эпохи поздней бронзы, а затем в раскопках совместной советско-болгаро-венгерской экспедиции Дивногорского комплекса памятников раннего средневековья предопределило профиль его будущих занятий археологией лесостепного Подонья. А участие в изучении I Чертовицкого могильника сарматского времени помогло сформулировать тему будущего диссертационного исследования «Лесостепное Подонье в сарматское время». Александр Павлович быстро осваивается в проблематике раннего железного века донской лесостепи. С конца 80-х гг. можно начинать отсчет работы руководимого им отряда раннего железного века археологической экспедиции ВГУ, изучавшего памятники скифского и сарматского времени лесостепного Подонья [19, с. 104].

Занимавшийся ранее античной проблематикой преподаватель кафедры Н. П. Писаревский избирает тему по историографии отечественной археологии советского времени. Приступившая к работе на кафедре в 1983 г. Л. М. Коротких под руководством А. И. Немировского продолжает работать над темой кандидатской диссертации «Фокейская колонизация Испании. Эмпорион», при выполнении которой она уже уделяет значительное внимание анализу имеющихся археологических данных. Ряд преподавателей кафедры – историков древнего мира продолжают вести исследования по ранее избранной тематике (доценты С. Н. Бенклиев, Г. Я. Веллас, В. Ф. Кузнецов, Т. А. Моисеева).

Непростой оказалась реализация идеи сближения позиций «археологов» и «историков древнего мира». В этом отношении трудно переоценить значение начавшего функционировать с конца 70-х гг. постоянно действующего кафедрального теоретического семинара, на котором обсуждается тематика, затрагивающая ключевые проблемы развития археологии, изучения древней и средневековой истории в отечественной и мировой науке, в том числе и в историографическом аспекте. Много внимания уделяется обсуждению того, что надо понимать под «археологизацией» кафедры, что такое «археологизация» исследовательской деятельности отдельных преподавателей, какой должна быть специализация студентов на кафедре. В ходе дискуссий рождалось и осознание того, что же, собственно говоря, происходит на кафедре.

Проявило себя и временное ослабление позиции «древнего мира» на кафедре, особенно с уходом на пенсию и переездом в Москву профессора А. И. Немировского. Это ослабление ощущалось и в издательской деятельности.

На данном фоне впечатляюще выглядит издательская деятельность по археологическому научному направлению «Восточноевропейская лесостепь и развитие обществ с производящей экономикой (периоды энеолита–бронзы, раннего железного века и Средневековья)». С конца 70-х гг. начинается издание серии сборников археологического профиля. Первые два выпуска сборника имели единое название «Археология восточноевропейской лесостепи». Последующие сборники становятся более тематическими: Эпоха бронзы волго-уральской лесостепи. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1981. – 165 с. ; Археологические памятники лесостепного Подонья и Поднепровья I тысячелетия н.э. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1983. – 144 с.; Эпоха бронзы восточноевропейской лесостепи. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1984. – 156 с.; Археологические памятники эпохи бронзы восточноевропейской лесостепи. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1986. – 136 с.; Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та,

1987. – 129 с.; Поселения срубной общности. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1989. – 200 с. Эти сборники и вышедший позднее в середине 90-х гг. сборник «На юго-востоке Древней Руси. Историко-археологические исследования. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 120 с. еще не обозначались как единая серия. В состав редколлегии почти всех названных сборников помимо сотрудников кафедры входили ведущие ученые Института археологии АН СССР Н. Я. Мерперт и С. А. Плетнева.

Затем, с 1997 г., было принято решение придать изданию статус серии, включив в нее и девять уже вышедших ранее сборников. (Название всей серии, как и первых двух сборников, – «Археология восточноевропейской лесостепи».)

Растет число монографий, выполненных в рамках данного научного направления. В конце 80-х гг. публикуются первые выпуски препринтов, посвященных публикации наиболее впечатляющих результатов раскопок, полученных экспедицией Воронежского государственного университета. Постепенно возрастает число статей сотрудников кафедры, опубликованных в центральных изданиях, в том числе в журнале «Советская археология», и за рубежом.

На кафедре с самого начала ощущается недостаток кадров археологов, имеющих ученые степени. Это обусловило то обстоятельство, что мне, как ее руководителю, пришлось приложить немалые усилия для того, чтобы выправить создавшееся положение дел. Пришлось использовать имеющиеся возможности для подготовки такого рода кадров (очная и заочная аспирантура, соискательство), с последующей защитой диссертационных исследований на специализированных советах при ведущих археологических научных центрах страны (Институт археологии АН СССР и его Ленинградское отделение, Институт археологии АН УССР и др.). Причем темы диссертационных исследований чаще всего ориентировались на результаты полевых археологических исследований, проводимых кафедрой.

Под моим научным руководством в 80-е – самом начале 90-х гг. выполнены темы кандидатских диссертаций: Ю. П. Матвеев. История населения среднедонской катакомбной культуры (1982 г.) [20]; А. П. Медведев. Лесостепное Подонье в сарматское время. (1983 г.) [21]; М. В. Цыбин. Юго-восточная окраина Руси в XII–XIV вв. (1987 г.) [22]; В. И. Беседин. Воронежская археологическая культура эпохи средней бронзы (1988 г.) [23]; Н. П. Писаревский. Изучение истории ранних скотоводческих обществ степи и лесостепи Евразии в советской археологии середины 20 – первой половине 30-х гг. (1989 г.) [24].

Среди аспирантов кафедры тех лет был и выпускник исторического факультета Воронежского государственного педагогического института В. В. Ки-

лейников, защитивший в 1985 г. диссертационное исследование, в основе которого – экспериментально-трассологический анализ орудий труда с Мосоловского металлопроизводственного поселения эпохи поздней бронзы (научные руководители – доктор исторических наук Г. Ф. Коробкова (ЛЮ ИА АН СССР) и А. Д. Пряхин [25]).

Здесь же уместно назвать и выполненное под моим научным руководством, защищенное в 1980 г. выпускником исторического факультета диссертационное исследование соискателя Саного Клена Кулутчего «История населения Верхнего Нигера во второй половине I тысячелетия – начале текущего тысячелетия» [26], затем аспиранта Бубакара Ама Диаби [27], а в начале 90-х гг. и аспиранта Соу Усмана [28].

Конечно, здесь надо иметь в виду, что в рассматриваемые годы над темой докторской диссертации активно работает доцент А. З. Винников. Продолжая вести исследовательский поиск в русле разработки проблематики, связанной с оценкой юго-восточных пределов славянского мира, он выводит разработку соответствующей проблематики на качественно новый уровень*. В 1991 г. им защищается докторская диссертация «Древнерусское население лесостепного Дона в VIII – начале XIII вв. [29]. Вокруг него уже в начале функционирования новой кафедры складывается интересная проблематика средневековой археологии исследовательская группа, включавшая в себя как специализирующихся студентов, так и студентов, уже окончивших исторический факультет университета.

С образованием новой кафедры с неизбежностью встает вопрос о структурных преобразованиях. Набирает силу процесс преобразования имевшегося

* Винников Анатолий Захарович (год рождения 1940) – ведущий исследователь славянских древностей Подонья, руководитель археологического научного направления по изучению юго-восточных пределов славянского мира – Древней Руси и кочевнического мира прилегающих пространств. Окончил исторический факультет Воронежского государственного университета в 1964 г. С 1966 г. – лаборант, с 1973 г. – преподаватель кафедры истории СССР досоветского периода. Затем с 1976 г. – старший преподаватель, с 1982 г. – доцент, с 1993 г. – профессор кафедры археологии и истории древнего мира Воронежского государственного университета. В 1994 г. он избирается заведующим кафедрой истории средних веков и зарубежных славянских народов (до 2010 г.), а в 1995 г. – деканом исторического факультета (до 2005 г.). См.: *Пряхин А. Д.* Путь в университетской науке / А. Д. Пряхин // Российские университеты в XVIII–XIX вв. – Воронеж, 1999. – Вып. 4. – С. 173–182; *Пряхин А. Д.* К 70-летию А. З. Винникова / А. Д. Пряхин // Российская археология. – 2010. – № 4. – С. 2010–2011; *Пряхин А. Д.* К юбилею коллеги / А. Д. Пряхин, М. В. Цыбин // Евразийская степь и лесостепь в эпоху раннего средневековья. АВЛ. – Воронеж : ВГУ, 2000. – Вып. 14. – С. 3–13; *Цыбин М. В.* А. З. Винников как археолог-славист / М. В. Цыбин // Вопросы истории славян. – Воронеж : Научная книга, 2010. – Вып. 20. – С. 16–21.

ранее при кафедре истории СССР досоветского периода кабинета археологии. Основное его предназначение теперь – хранение археологических коллекций, организация научной обработки полученных материалов специализирующимися студентами, подготовка экспозиционных стендов, организация археологических выставок. Формирование археологических фондов сопровождается оформлением и рукописного фонда (научные отчеты о проводимых университетом полевых археологических исследованиях, полевая документация, фотоматериалы, описи поступающих в кабинет коллекций). И, конечно же, – это ответственность за материально-техническую базу проводимых кафедрой полевых исследований.

Перечисленными видами работ занимается С. А. Гетманский (заведующий кабинетом археологии с 1979 по 1983 г.) и работающий на кафедре в качестве лаборанта В. И. Беседин. Небольшой отрезок времени старшим лаборантом кабинета была Т. С. Старцева, к концу 1979 г. возглавившая государственную инспекцию охраны историко-культурного наследия Воронежской области.

Понятно, что первостепенное внимание уделяется формированию археологических фондов. Кафедрой подготовлено утвержденное ректором университета профессором Н. А. Плаксеном в 1978 г. «Положение об организации археологических фондов кафедры истории древнего мира и археологии Воронежского университета и порядке научной работы с археологическими коллекциями», которое определило порядок формирования фондов, основные принципы их организации и функционирования. Не лишним будет напомнить, что хранящиеся в фондах археологические коллекции всё чаще составляют источниковую базу выполнявшихся сотрудниками кафедры диссертационных исследований. На хранящихся в археологических фондах кабинета археологии материалах пишутся десятки курсовых работ и дипломных сочинений. Среди знакомившихся в эти годы с отдельными коллекциями археологических фондов было немало и ведущих ученых страны, работающих и в системе Академии наук, и в ряде университетов.

Весьма интенсивно идет пополнение фондов вновь полученными в результате раскопок коллекциями. Сюда поступают и материалы из раскопок совместной Дивногорской советско-болгаро-венгерской экспедиции Академий наук этих стран.

Недостаток площадей для хранения коллекций вынудил нас передать отдельные из них в краеведческие музеи (материалы Архангельского городища и городища Титчиха переданы в Воронежский областной краеведческий музей, городища Холки – в Старооскольский краеведческий музей Белгородской области, Воргольского городища – в Липецкий областной краеведческий музей).

Однако и после передачи отдельных коллекций археологические фонды Воронежского государственного университета оставались одним из наиболее крупных собраний археологических коллекций в университетах страны.

Требовалась реорганизация археологических фондов в музей археологии Воронежского государственного университета, сопровождаемая выделением новых площадей для размещения коллекций, а также ставок научных сотрудников будущего музея.

Появление в 1981 г. приказа министра высшего и среднего специального образования И. Ф. Образцова «Об образовании археологического музея в Воронежском университете» явилось отражением реального состояния дел в области археологии в университете. Но потребовалось еще два года, прежде чем появился приказ ректора университета, направленный на реализацию приказа министра. Первым заведующим музея становится В. И. Беседин, а с 1985 г. – Ю. Д. Разуваев [30].

Научно-учебная направленность музея регламентируется утвержденным в мае 1983 г. ректором университета «Положением о музее археологии Воронежского государственного университета». Основные цели и задачи музея сведены к следующим: обеспечение необходимого уровня хранения коллекций и активное их использование в научных и учебных целях; способствование общему совершенствованию учебного процесса прежде всего в системе подготовки специалистов-археологов, в том числе и для зарубежных стран; экспозиционная и выставочная деятельность; организация и проведение полевых исследований с целью пополнения фондов музея; культурно-образовательная деятельность в области археологии, охраны памятников истории и культуры.

Нетрудно заметить, что многое из сказанного в той или иной степени делалось в университете и ранее. Теперь же стояла задача придать этому процессу системный характер (археологические фонды, экспозиция, научный архив). Предполагалось и наличие в составе музея реставрационной лаборатории. Предусматривалось, что научная деятельность музея осуществляется в рамках разрабатываемого кафедрой основного научного направления «Восточноевропейская лесостепь и развитие обществ с производящей экономикой».

В то же время нельзя не признать, что отсутствие соответствующих площадей для размещения коллекций затрудняло работу с ними, не говоря уже о реализации идеи, связанной с созданием постоянной музейной экспозиции.

Что касается судьбы кабинета археологии, то с ликвидацией штатных единиц в его составе свертывается и его деятельность.

Еще одно новое структурное образование при кафедре – лаборатория естественно-научных методов в области археологии создана в 1989 г. Основные принципы ее деятельности определены в «Положении о работе лаборатории естественно-научных методов при кафедре археологии и истории древнего мира исторического факультета ВГУ». Необходимость образования лаборатории стала очевидной в процессе изучения Мосоловского поселения металлургов-литейщиков эпохи поздней бронзы, когда стало ясно, что без такой лаборатории невозможно выйти на принципиально новый уровень анализа металлопроизводительной деятельности в эпоху бронзы.

Идея образования при кафедре лаборатории получила поддержку со стороны кафедры археологии МГУ (обращение заведующего кафедрой академика В. Л. Янина), лаборатории естественно-научных методов Института археологии АН СССР (заведующий лабораторией Е. Н. Черных – ныне член-кор. РАН).

Первой заведующей лабораторией стала кандидат исторических наук, выпускница исторического факультета Воронежского университета, затем аспирантка кафедры археологии МГУ А. Д. Дегтярева (научный руководитель, доктор исторических наук Н. В. Рындина). В деятельности лаборатории в эти годы активное участие принимают сотрудники кафедры В. И. Беседин, А. С. Саврасов и работающий ныне в Воронежском государственном педагогическом институте наш аспирант В. В. Килейников.

Определилась направленность исследовательской деятельности лаборатории: изучение металлопроизводительной деятельности, керамического производства в эпоху бронзы, экспериментальное моделирование хозяйственно-бытовой жизни массивов населения эпохи бронзы лесостепного Подонья и лесостепи в целом (трасологический и металлографический анализы, анализ археологических источников с применением ЭВМ, физическое моделирование).

В 1989 г. было решено провести еще один полевой сезон на Мосоловском поселении, теперь уже уделив особое внимание выполнению экспериментов по физическому моделированию процессов металлообработки, изготовлению глиняных литейных форм, плавильных чаш, посуды (В. И. Беседин, А. С. Саврасов).

Достиженные в первые годы работы лаборатории результаты нашли отражение в работе пятого всесоюзного совещания по комплексным методам исследования археологических источников, проведенного историческим факультетом МГУ и комиссией по применению естественных наук в археологии [31, с. 19–25; 32, с. 58–59].

Вполне очевидно, что развитие идеи придания новой кафедре археологического профиля зависело от позиции ректората университета. Особенно важ-

ным было то, что в пользу позитивного решения вопроса высказались посетившие наш университет еще в конце 70-х гг. такие наиболее известные, работающие в ведущих вузах страны, археологи, как академики Борис Борисович Пиотровский и Анатолий Пантелеевич Деревянко.

Директор Государственного Эрмитажа, академик – секретарь Отделения исторических наук АН СССР Б. Б. Пиотровский в 1979 г. принял участие в проводившихся на базе Воронежского государственного университета и Костенковской экспедиции ЛО ИА СССР научных конференции-семинаре, посвященных 100-летию открытия палеолита в Костенках, в которых от университета участвовали ректор Н. А. Плаксенко, доцент ВГУ Г. В. Холмовой и другие сотрудники геологического факультета [33]. Замечу, что одним из организаторов конференции-семинара был выпускник исторического факультета, начальник Костенковской археологической экспедиции Н. Д. Праслов.

По вполне понятным причинам кафедра археологии и истории древнего мира не принимала непосредственного участия ни в конференции, ни в семинаре. Но мы реализовали желание Б. Б. Пиотровского ознакомиться с работой кафедры, отдельными хранящимися в университете археологическими коллекциями, с объектами раскопок экспедиции Воронежского государственного университета, находящихся в черте и окрестностях Воронежа.

В итоге Б. Б. Пиотровский в выступлениях на заседаниях и в стенах вуза, и в Костенках о значимости раскопок в Костенках вел речь и о значении раскопок экспедиций университета ряда памятников эпохи бронзы, раннего железного века и Средневековья, о перспективности начатой кафедрой работы по приданию ей археологического профиля. Эти оценки, конечно же, были услышаны ректором, о чем он неоднократно напоминал мне впоследствии.

Еще большее впечатление на ректорат произвел приезд в Воронежский университет в 1980 г. нового ректора Новосибирского университета А. П. Деревянко. Он первую свою научную командировку в качестве ректора совершил именно в Воронежский университет. Факт, что ректором такого крупного университета, как Новосибирский, стал археолог, поднимал статус археологии в глазах ректора университета и ректората в целом. А. П. Деревянко, ознакомившись с положением дел на кафедре, поддержал усилия, направленные на становление в Воронежском государственном университете кафедры археологического профиля, избранное кафедрой научное направление по изучению эпох металла (энеолит–бронза, ранний железный век, Средневековье). Это естественно поднимало в глазах ректората статус университетской кафедры археологии.

Особенно важным было то, что прозвучавшие тогда оценки были сделаны и в ходе бесед А. П. Деревянко с тогдашним проректором университета профессором-историком В. В. Гусевым, впоследствии в течение десяти лет руководившим Воронежским государственным университетом.

Замечу также, что внимание Анатолия Пантелеевича привлек и читавшийся мною в специализации «археология» спецкурс по истории советской археологии. Вскоре последовало приглашение прочитать его для специализирующихся по археологии студентов Новосибирского университета. Анатолий Пантелеевич поддержал и мою идею написать отдельную книгу по истории развития археологии в стране, охватывающую время 1917 – середина 30 гг. Он стал и научным редактором опубликованной в 1986 г. книги [34].

В последующее время А. П. Деревянко всячески поддерживает идею разработки в Воронежском государственном университете исследований по историографии отечественной археологии (русской, советской, российской), что позже найдет воплощение в организации по его инициативе в конце 90-х гг. совместной с Институтом археологии и этнографии Сибирского отделения РАН исследовательской лаборатории по историографии археологии Евразии.

Продолжение следует.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мунчаев Р. М. Научные связи Института археологии РАН и Воронежского государственного университета : этапы сотрудничества и взаимодействия / Р. М. Мунчаев, А. Д. Пряхин // Археология в российских университетах. АВЛ. – Воронеж : ВГУ, 2002. – Вып. 6. – С. 8–15.
2. Винников А. З. Происхождение и ранняя история восточных славян (программа спецкурса) / А. З. Винников. – Воронеж : ВГУ, 1980. – 35 с.
3. Коротких Л. М. Древняя история и археология Западного Средиземноморья. Программа спецкурса специализации «археология» для советских и иностранных студентов / Л. М. Коротких. – Воронеж : ВГУ, 1987. – 24 с.
4. Матвеев Ю. П. Археология в музейном деле СССР (программа спецкурса) / Ю. П. Матвеев. – Воронеж : ВГУ, 1985. – 16 с.
5. Медведев А. П. Ранний железный век : скифы и сарматы. Программа спецкурса / А. П. Медведев. – Воронеж, 1984. – 24 с.
6. Пряхин А. Д. Советская археология : периоды и этапы развития / А. Д. Пряхин. – Воронеж : ВГУ, 1982. – 42 с.
7. Пряхин А. Д. Эпоха бронзы восточноевропейской лесостепи и смежных районов степной зоны (Поднепровье, Подонье, Поволжье, Приуралье). Программа спецкурса / А. Д. Пряхин. – Воронеж : ВГУ, 1990. – 26 с.
8. Пряхин А. Д. Специализация археология для иностранных студентов. Учебный план / А. Д. Пряхин. – Воронеж : ВГУ, 1987. – 13 с.
9. Цыбин М. В. Эпоха металла в Западной Африке (Программа спецкурса для иностранных студентов 4-го

курса) / М. В. Цыбин, Усман Соу. – Воронеж : ВГУ, 1990. – 28 с.

10. *Пряхин А. Д.* Проблема периодизации эпохи металлов в Западной Африке : учеб. пособие для иностранных студентов в системе специализации «археология» / А. Д. Пряхин, Усман Соу. – Воронеж : ВГУ, 1989. – 32 с.

11. *Пряхин А. Д.* Этнографическая подготовка студентов из стран Африки и Латинской Америки на кафедре археологии и истории древнего мира Воронежского государственного университета / А. Д. Пряхин // Сов. этнография. – 1986. – № 4. – С. 153–155.

12. *Пряхин А. Д.* С учетом профиля работы : из опыта обучения студентов иностранцев / А. Д. Пряхин // Вестник высшей школы. – 1988. – № 11. – С. 49–51.

13. *Куббель Л. С.* Африканские культуры : общее и особенное. Программа спецкурса / Л. С. Куббель. – Воронеж : ВГУ, 1986. – 19 с.

14. *Алексеев В. П.* Историческая антропология : учеб. пособие / В. П. Алексеев. – М. : Высшая школа, 1977. – 216 с.

15. *Гуляев В. И.* Типология и внутренняя структура древних государств : Месопотамия, Мезоамерика и Тропическая Африка / В. И. Гуляев. – Воронеж : ВГУ, 1984. – 28 с.

16. *Пряхин А. Д.* От редактора / А. Д. Пряхин // Археология восточноевропейской лесостепи. – Воронеж : Изд-во Воронеж гос. ун-та, 1978. – С. 3–6.

17. *Коротких Л. М.* Изучение античной истории на историческом факультете Воронежского государственного университета / Л. М. Коротких // Исторические записки. – Воронеж : Изд-во Воронеж гос. ун-та, 2000. – Вып. 6. – С. 170–177.

18. *Медведев А. П.* Классическая археология в Воронежском университете (прошлое и настоящее) / А. П. Медведев // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия : История, политология, социология. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та. – 2007. – № 2. – С. 37–47.

19. *Медведев А. П.* Три десятилетия скифо-сарматской археологической экспедиции / А. П. Медведев // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия : История, политология, социология. – Воронеж : Изд-во Воронеж гос. ун-та, 2008. – № 2. – С. 104–108.

20. *Матвеев Ю. П.* История населения среднедонской катакомбной культуры : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ю. П. Матвеев. – М. : ИА АН СССР, 1982. – 24 с.

21. *Медведев А. П.* Лесостепное Подонье в сарматское время : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. П. Медведев. – Л. : ЛО ИА АН СССР, 1983. – 22 с.

22. *Цыбин М. В.* Юго-Восточная окраина Руси в XII–XIV вв. : по данным археологии : автореф. дис. ... канд. ист. наук / М. В. Цыбин. – Киев : ИА АН УССР, 1987. – 24 с.

23. *Беседин В. И.* Воронежская археологическая культура эпохи средней бронзы : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. И. Беседин. – Киев : ИА АН УССР, 1988. – 24 с.

24. *Писаревский Н. П.* Изучение истории ранних скотоводческих обществ степи и лесостепи Евразии в советской археологии середины 20-х – первой половины 30-х гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. П. Писаревский. – Кемерово : КемГУ, 1989. – 24 с.

25. *Килейников В. В.* Хозяйство населения донской лесостепной срубной культуры : по данным экспериментально-трасологического анализа орудий труда) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. В. Килейников. – Л. : ЛО ИА АН СССР, 1985. – 20 с.

26. *Саного Клена Кулутчего.* История населения Верхнего Нигера во второй половине I тысячелетия – начале текущего тысячелетия : по данным археологии : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Саного Клена Кулутчего. – Воронеж : ВГУ, 1980. – 23 с.

27. *Бубакар Ама Диаби.* История развития археологии в Республике Мали (1960 – начало второй половины 80-х гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Бубакар Ама Диаби. – Воронеж : ВГУ, 1988. – 24 с.

28. *Соу Усман.* Эпоха металла в Западной Африке : проблемы периодизации : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Соу Усман. – Воронеж : ВГУ, 1992. – 21 с.

29. *Винников А. З.* Древнерусское население лесостепного Дона в VIII – начале XIII вв. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А. З. Винников. – М. : ИА АН СССР, 1991. – 36 с.

30. *Пряхин А. Д.* Музей археологии Воронежского университета / А. Д. Пряхин // Университетские музеи : прошлое, настоящее, будущее : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. – С. 232–244.

31. *Саврасов А. С.* Экспериментальные методы в исследованиях археологов Воронежского университета / А. С. Саврасов // Археология в российских университетах. АВЛ. Воронеж : ВГУ, 2002. – Вып. 16. – С. 19–23.

32. *Саврасов А. С.* Естественно-научные методы в исследованиях археологов Воронежского университета / А. С. Саврасов // Археология Центрально-черноземного центра России : история исследований, историография : материалы регион. науч. конф., посвященной 100-летию со дня рождения С. Н. Замятнина. – Воронеж : ВГУ, 1999. – С. 57–59.

33. Верхний плейстоцен и развитие палеолитической культуры в центре Русской равнины : тез. докл. к Всесоюзному совещанию, посвященному 100-летию открытия палеолита в Костенках. – Воронеж : ВГУ, 1979. – 108 с.

34. *Пряхин А. Д.* История советской археологии (1917 – середина 30-х гг. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1986. – 288 с.

Воронежский государственный университет

Пряхин А. Д., доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и истории древнего мира, директор научного центра Воронежского государственного университета по истории отечественной археологии

E-mail: 551482@list.ru

Тел.: 8(473) 239-29-35

Voronezh State University

Pryakhin A. D., Doctor of History, Professor of the Department on Archeology and Ancient History, Director of the Voronezh State University Research Center on Archeology

E-mail: 551482@list.ru

Tel.: 8(473) 239-29-35